

ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ?

Л.С. Воронков

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются возможности и перспективы формирования общего экономического пространства (ОЭП) между Россией и ЕС в соответствии с подписанной ими в 2005 г. «дорожной картой». В поиске ответа на вопрос, возможна ли в складывающейся международной политической и экономической ситуации перспектива реализации проекта общего с ЕС экономического пространства, автор не только анализирует внутренний экономический контент Евросоюза, к которому придётся в таком случае адаптироваться российской экономике. Он также рассматривает опыт создания между ЕС и ЕАСТ Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) для подключения стран ЕАСТ к режиму свободного перемещения товаров, капиталов, рабочей силы и услуг, то есть к созданию общего рынка.

В результате последние получили льготный таможенный режим, возможность расширять сотрудничество со странами Евросоюза, но не получили права участвовать в принятии решений в руководящих органах Евросоюза. Кроме того, автор оценивает положение, в котором оказались страны Центральной и Юго-Восточной Европы, которые были приняты в Евросоюз, и приходит к выводу, что «надежды восточноевропейских новичков ЕС на то, что они получат от своих западных партнёров бескорыстную, близкую к филантропической, экономическую и финансовую помощь, не оправдались».

Автор считает, что особенности и последствия вхождения стран ЦВЕ в Евросоюз побудили ЕС разработать «Европейскую политику соседства» (ЕПС) и проект «Восточное партнёрство» в отношении стран, не входящими в Евросоюз. Он критически исследует основные цели «Европейской политики соседства» и возможные последствия их реализации для государств, входящих в «круг друзей» ЕС. На этом фоне рассматриваются возможности и перспективы создания ОЭП между ЕС и Россией с учётом особенностей интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в результате чего делается вывод о том, что этот проект вряд ли осуществим на условиях, которые предлагает Европейский союз.

Ключевые слова: ЕС, Россия, интеграция, общее экономическое пространство, ЕАСТ, Европейская экономическая зона, страны Центральной и Восточной Европы, Европейская политика соседства, «Восточное партнёрство», постсоветское пространство.

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте РАМИ

В мае 2005 г. на саммите Россия – ЕС в Москве была одобрена «дорожная карта» по общему экономическому пространству. С того момента в Европе и мире произошли серьёзные изменения, имеющие важное практическое значение для его формирования. Россия стала полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО), вступила в Таможенный Союз с Белоруссией и Казахстаном и активизировала своё участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Со своей стороны, Евросоюз продолжал расширяться за счёт новых государств-членов из числа стран ЦВЕ, оформились и стали осуществляться «Европейская политика соседства» и проект «Восточное партнёрство». Определённое влияние на отношения России и ЕС в экономической области оказали кризисные явления в мировой экономике. Перспективы завершения переговоров о заключении нового соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, ведущихся с июля 2008 г., остаются неопределёнными.

При анализе проблем, связанных с формированием ОЭП между Россией и ЕС, следует исходить из того, что предпринимаемые руководством Евросоюза меры в области развития интеграционных связей с государствами-членами и торгово-экономических отношений с третьими странами осуществляются в условиях рыночной экономики, закономерности функционирования которой имеют свою жёстко детерминированную логику.

Развитие собственно интеграционных процессов внутри ЕС происходит на основе активного использования движущих сил рыночной экономики, включая стремление предпринимателей к извлечению прибыли. Одним из важнейших условий извлечения максимальной пользы от участия в интеграционных процессах является высокий уровень конкурентоспособности компаний соответствующих государств-членов и обеспечение равных условий конкуренции на рынках ЕС.

Вступая в Евросоюз, малые высокоразвитые страны Западной Европы, специализирующиеся в рамках международного разделения труда на производстве тех или иных высококачественных товаров или услуг, получают более широкие и свободные от таможенных пошлин рынки с платёжеспособными потребителями. Это позволяет им наращивать объёмы специализированного производства и снижать издержки на единицу продукции. С другой стороны, они обретают возможность пользоваться многими высококачественными товарами и услугами компаний ведущих держав ЕС и других стран-членов по ценам, как правило, существенно ниже тех, которые пришлось бы платить в случае их производства собственными силами или приобретения на мировом рынке.

По этим причинам выгоды интеграции для стран и компаний, имеющих высокий уровень

конкурентоспособности на рынках ЕС, в условиях свободы перемещения через границы товаров, услуг, капиталов и лиц не вызывают сомнений. Они получают широкие возможности оперировать на всём экономическом пространстве ЕС по единым правилам, за неукоснительным соблюдением которых призвана следить Европейская Комиссия (ЕК).

Экономическая сущность проводимых внутри ЕС мероприятий диктуется потребностью:

- создания более крупных рынков, максимального освоения экономического пространства всех стран-членов и государств-партнёров в интересах наиболее конкурентоспособных бизнес-структур ЕС;

- создания возможностей для прибыльного вложения их капиталов на всём этом пространстве;

- расширения рынков сбыта и обеспечения платёжеспособного спроса на их продукцию и услуги;

- свободного вывоза прибылей;

- доступа к природным и трудовым ресурсам;

- использования научно-технического потенциала всех стран-членов;

- организации регулируемой миграции рабочей силы;

- использования территорий стран-членов и партнёров для инфраструктурного обеспечения коммерческих потребностей крупнейших и наиболее конкурентоспособных компаний ЕС.

Составные элементы этой рыночной стратегии могут лишь незначительно меняться применительно к специфике того или иного партнёра.

Европейская экономическая зона

После расширения ЕЭС в 1973 г. за счёт присоединения к нему Великобритании, Ирландии и Дании в члены Сообщества были приняты не отличавшиеся высоким уровнем экономического развития и конкурентоспособности Греция в 1981 г. и Испания с Португалией в 1986 г. Необходимо отметить, что вплоть до принятия в феврале 1986 г. Единого европейского акта (ЕЕА) и создания Шенгенской зоны развитие общего экономического пространства Сообщества шло по пути наращивания членского состава Таможенного союза в рамках ЕЭС.

Вступление в силу с 1 июля 1987 г. ЕЕА положило начало развитию подлинно интеграционных процессов в рамках ЕЭС. 22 октября 1991 г. представители стран-членов ЕЭС и ЕАСТ одобрили соглашение о создании Европейской экономической зоны (ЕЭЗ). Главной целью этого инструмента стало подключение стран-членов ЕАСТ к режиму свободного перемещения товаров, капиталов, рабочей силы и услуг. Хотя в ЕЭЗ вступали высокоразвитые государства-члены ЕАСТ, экономика которых имела высокую степень конкурентоспособности, а их валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения был выше, чем в среднем в странах Сообщества,

процесс подготовки соглашения о создании ЕЭЗ был весьма продолжительным. Переговоры на уровне Комитета ЕЭС по делам единого внутреннего рынка даже прерывались странами ЕАСТ, отвергавшими дискриминационные предложения представителей ЕЭС.

Страны-участницы ЕАСТ настаивали на многих исключениях из действующих внутри ЕЭС правовых норм и отказывались внести их в своё внутреннее законодательство. ЕЭС не желало создавать систему институтов ЕЭЗ. В связи с решением Суда ЕЭС от 14 декабря 1991 г. о несовместимости с правом Сообщества создания совместного суда ЕЭС и ЕАСТ, Суд ЕЭС остался единственным судебным органом, уполномоченным рассматривать вопросы права Сообщества.

Высшим органом ЕЭЗ стал Совет, образуемый из представителей Совета ЕЭС, Европейской Комиссии и стран-членов ЕАСТ. Общий комитет ЕЭЗ стал постоянно действующим органом, в котором представлены все участники соглашения. Были также учреждены Наблюдательный совет и Суд ЕАСТ, призванный обеспечивать выполнение странами-членами Ассоциации обязательств, вытекающих из Соглашения о ЕЭЗ, а также контролировать допустимость мер, принимаемых Наблюдательным советом в сфере конкуренции.

7 февраля 1992 г. в голландском городе Маастрихте был подписан Договор о Европейском Союзе, который вступил в силу 1 ноября 1993 г. С этого момента Европейская Комиссия получила весьма широкие полномочия по управлению общим экономическим пространством ЕС. 1 января 1993 г. соглашение о создании ЕЭЗ вступило в законную силу. Страны-члены ЕАСТ, не будучи членами Евросоюза, стали участниками Шенгенской зоны. Они получили:

- льготный таможенный режим и возможность участвовать в свободном перемещении товаров, услуг, капиталов и рабочей силы наряду с другими странами-членами ЕС;

- расширять сотрудничество с ними в области научных исследований, образования, защиты окружающей среды, культуры, туризма, функционирования малого и среднего бизнеса и в других сферах;

- но они не получили права участвовать в принятии решений руководящими органами Евросоюза.

Соглашение о ЕЭЗ распространяло на страны-члены ЕАСТ общие правила конкуренции, действовавшие в ЕЭС, и его политику в различных отраслях. Ряд конкретных сфер деятельности (рыболовство, транспорт, доступ к природным ресурсам) не охватывались правилами ЕЭЗ, а в области сельского хозяйства, финансовой, налоговой и валютной политики страны ЕАСТ сохраняли полную свободу рук. В свою очередь, для членов ЕС был открыт рынок стран ЕАСТ, ранее защищённый таможенными тарифами и сборами. Возникающие спорные вопросы между странами-участницами Соглашения о ЕЭЗ

должны были разрешаться в основном путём консультаций или через механизм Наблюдательного совета.

Двухскоростная интеграция и «Европейская политика соседства»

28 государств-членов Евросоюза существенно отличаются друг от друга по уровню экономического, социального и научно-технического развития, по размерам компаний и уровням их конкурентоспособности, по степени и глубине интегрированности в действующий в рамках ЕС экономический и валютный союз. Естественно, существенно разнятся и способности их компаний в полной мере извлекать выгоды из присутствия на большом и ёмком рынке товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов.

Копенгагенские критерии членства в ЕС требуют от стран-кандидатов:

- приверженности целям политического, экономического и валютного союзов в рамках ЕС;

- наличия у них нормально функционирующей рыночной экономики, способной выдерживать конкуренцию внутри его единого рынка;

- готовности принять на себя весь массив действующих в ЕС нормативных документов и адаптировать своё внутреннее законодательство к действующему «правопорядку» Евросоюза.

Было бы явным преувеличением считать, что рыночная экономика стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), а также Прибалтики способна на равных конкурировать с ведущими экономиками ЕС внутри его единого рынка. После «бархатных революций» их новые политические элиты были озабочены необходимостью обеспечить необратимость произошедших в их странах изменений и сохранить за собой политическую власть с помощью присоединения к НАТО, ЕС и другим структурам Запада. Решая эти основные задачи, новые элиты стран ЦВЕ готовы были выразить приверженность целям политического, экономического и валютного союзов в рамках ЕС и адаптировать своё внутреннее законодательство к действующему «правопорядку» ЕС.

По оценкам ЕК, совокупные затраты государств ЦВЕ, присоединившихся к Евросоюзу в 2004 и 2007 гг., на адаптацию только к экологическим стандартам ЕС составили на протяжении 10 лет 120 млрд евро [1, с.369-370]. Ещё более затратным оказался процесс адаптации этих стран к «правопорядку» ЕС в целом, причём за счёт собственных средств.

Путём расширения Евросоюза на восток ведущие государства Западной Европы получили в своё распоряжение новые рынки сбыта, сферы приложения капитала, огромные резервы обученных, образованных и дешёвых трудовых ресурсов и право на их использование, доступ к природным ресурсам новых стран-членов, а также возможность использовать их террито-

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте РАМИ

рии и инфраструктуру для создания транзитных транспортных коридоров.

В результате материальные и трудовые ресурсы, экономические потенциалы, рынки, территории и инфраструктура большинства этих стран, принявших на себя все обязательства государств-членов и правопорядок ЕС, не только оказались включёнными в сферу деятельности компаний высокоразвитых западноевропейских государств, служа дополнительным источником их экономического роста, но и были вынуждены обеспечивать их потребности.

Отток молодой и образованной рабочей силы из стран ЦВЕ в развитые страны Западной Европы стал повсеместным и устойчивым явлением, а новые территории весьма активно используются для реализации крупных инфраструктурных проектов ЕС, ориентированных на обслуживание потребностей крупнейших европейских компаний. Наиболее развитые страны Евросоюза в полном соответствии с законами рынка весьма быстро и эффективно включили новых членов в общее экономическое пространство ЕС, которое в течение десятилетий приспособлялось для обслуживания потребностей и интересов компаний развитых государств.

Участвовать с ними на равных в конкурентной борьбе восточноевропейские компании оказались не в состоянии. В результате ключевые отрасли экономики стран ЦВЕ оказались под контролем крупнейших западноевропейских компаний. Хотя некоторые старые бренды и сохранились, например, чешской автомобильной компании «Шкода» или румынской «Дация», однако сами предприятия перешли под полный контроль западноевропейского капитала.

Надежды восточноевропейских новичков ЕС на то, что они получат от своих западных партнёров бескорыстную, близкую к филантропической, экономическую и финансовую помощь исключительно для преодоления отсталости и повышения конкурентоспособности их компаний, не оправдались. В результате восточноевропейские члены оказались на периферии интеграционных процессов внутри ЕС. Господствующие позиции во многих отраслях их экономики заняли ведущие компании западноевропейских государств. Сегодня крайне сложно найти восточноевропейские компании, которые преуспели бы на рынках Евросоюза и доказали бы там свою конкурентоспособность.

В условиях, когда интеграционные процессы между государствами ЕС не могут развиваться с одинаковой скоростью в силу больших различий в уровнях развития некоторых его старых и новых членов, тенденция закрепления за последними роли ресурсной базы и интеграционной периферии продолжает укрепляться. Становится всё более сложно говорить о сохранении и расширении сферы общих или совпадающих интересов всех членов ЕС.

Будучи юридически полноправными членами Евросоюза, страны ЦВЕ, по крайней мере,

сохраняют право голоса в руководящих органах ЕС при принятии ими важнейших решений и наделении Европейской Комиссии теми или иными полномочиями и, таким образом, сохраняют формальные возможности защиты своих интересов. Этой привилегии лишены страны ЕАСТ, участвующие в ЕЭЗ, не говоря уже о государствах, на которых распространяется «Европейская политика соседства» и проект «Восточное партнёрство».

Добившись существенного расширения экономического пространства ЕС с унифицированными правилами игры на нём за счёт приёма в Евросоюз значительного числа государств ЦВЕ, ведущие страны ЕС решили продолжить столь выгодный для них и их компаний курс на дополнительное расширение рынков с помощью ЕПС и «Восточного партнёрства». Идея «нового партнёрства» родилась в период подготовки ко вступлению в ЕС большой группы восточноевропейских государств. Она нашла своё воплощение в предложении тогдашнего Председателя ЕК Романо Проди создать по будущим внешним границам ЕС так называемое «кольцо друзей», которые могли бы разделить с ЕС «всё, кроме институтов» [1, с. 520]. Организационно и идеологически этот курс был оформлен в ЕПС – систему правил, положенных в основу отношений ЕС с его непосредственными соседями на востоке и юге.

«Европейская политика соседства основывается на постулате, – заявила в октябре 2005 г. Бенита Ферреро-Вальднер, тогдашний комиссар ЕК по внешним связям и ЕПС, – что, помогая своим соседям, мы помогаем себе. Она даёт нам новые рамки и новые инструменты содействия установлению правильного государственного управления и экономического развития на территориях, соседних с ЕС» [2, с.8].

Распространение на соседние государства экономического «правопорядка» Евросоюза должно осуществляться под видом поощрения проведения политико-экономических реформ, развития и модернизации. «Друзьям» была обещана возможность «получить долю на внутреннем рынке» ЕС, но без предоставления им членства в Союзе и голоса при принятии решений в ЕС [2, с.7].

Утверждая, что ЕПС впервые открывает третьим странам с более низким уровнем развития двери участия во внутреннем рынке ЕС, Генеральный директорат ЕК по внешним связям подчёркивал, что «процесс этот будет постепенным и поступательным и принесёт реальную пользу... по мере достижения странами соответствия стандартам ЕС в конкретной сфере». В частности, он предполагал поощрение оборота промышленных товаров «на основе соблюдения требований внутреннего рынка ЕС» [2, с. 7].

Структурные экономические реформы у «друзей» Евросоюза предлагалось проводить, принимая в качестве отправной точки соответствующие элементы стандартов ЕС или «acquis

communautaire». В документе подчёркивалось, что «экономический прогресс» будет зависеть «от решимости самой страны осуществлять реформы». А ЕПС при этом должна помочь этим странам «производить изменения, необходимые для более тесной экономической интеграции, предоставляя им усиленное финансовое и техническое содействие и предлагая перспективу участия в различных программах Евросоюза, например, в исследовательских и образовательных, улучшая физические связи с ЕС в таких отраслях, как энергетика, транспорт и телекоммуникации» [2, с.21-22].

Несложно заметить, что в действительности речь идёт о привлечении ресурсов ЕС для более полного освоения территорий и использования потенциалов «друзей» в интересах компаний наиболее развитых стран ЕС. «Европейская политика соседства, – говорится в документе, – стремится открыть рынки, упростив движение произведённых странами промышленных товаров. Основой для этого является сопряжение законов и норм этих стран с законами и нормами Евросоюза» [2, с.27]. При этом предусматривалось также открытие их рынков услуг и свободная торговля ими, обеспечение широкого доступа финансовых институтов ЕС на эти рынки, обеспечение всем компаниям равных возможностей и создание эффективных и независимых органов надзора в государствах, которые претендуют на статус «друзей».

Хотя надзорные ведомства в рамках своей компетенции должны быть независимы от политических властей, однако в данном случае речь идёт об учреждении органов надзора на территориях, включаемых в «круг друзей» суверенных государств, не являющихся членами ЕС и не участвующих в принятии законодательных актов Евросоюза, которые, тем не менее, по мнению ЕС, должны следить за соблюдением его законодательства на этих территориях. В случае коллизии внутреннего законодательства этих государств с законодательством Евросоюза эти независимые органы должны обеспечивать соблюдение «друзьями» законов ЕС, в частности, гарантировать «равные возможности» как отечественным, так и более конкурентоспособным западноевропейским компаниям.

В планах действий, которые разрабатываются между ЕС и каждой страной из числа «друзей», предусматривается:

- постепенная либерализация движения капитала, то есть свобода вывоза полученных у «друзей» прибылей [2, с. 29];
- совершенствование транспортной инфраструктуры на их территориях для обслуживания потребностей компаний ЕС;
- использование научного потенциала «круга друзей» под предлогом открытия доступа странам-партнёрам к исследовательской деятельности ЕС;
- обеспечение бесперебойных поставок энергоносителей и расширение энергетического

партнёрства, которое якобы должно содействовать «выполнению на соседском пространстве задач достижения мира, процветания, безопасности и стабильности, важной частью которой является предсказуемость энергоснабжения» [2, с.38].

Из приведенных цитат хорошо видно, сколь искусно реальные экономические интересы компаний ЕС на рынках «друзей» прикрываются политически корректными и привлекательными формулировками, представляющими эти интересы как заботу о соседних государствах. В действительности речь идёт о курсе на постепенное внедрение в их законодательствах комплекса правовых норм Евросоюза, однако без предоставления этим странам полноправного членства и права участия в принятии решений по вопросам, которые самым непосредственным образом могут затронуть их экономические интересы и государственный суверенитет.

По мере внедрения во внутреннее законодательство стран-соседей правовых норм Евросоюза, его члены выражают готовность постепенно «открывать» для них свой внутренний рынок и поэтапно приобщать «друзей» к режиму свободного движения капиталов, товаров, услуг и трудовых ресурсов, к политике ЕС в сфере энергетики, транспорта, окружающей среды, внутренних дел и юстиции, а также в других областях. В реальности речь идёт о создании для государств-членов ЕС и их компаний более широких возможностей для функционирования на экономическом пространстве «друзей-соседей», как на своём собственном. Это в полной мере относится и к государствам, участвующим в «Восточном партнёрстве».

Хотя ЕС требует от стран-кандидатов завершения внутренних реформ до формального вступления в члены Евросоюза, а от «кольца друзей» и восточных партнёров – внедрения правопорядка ЕС по собственной воле, собственными усилиями и за свой счёт в процессе сотрудничества с его органами, суть подобной политики Евросоюза остаётся неизменной – дальнейшее расширение полномочий органов ЕС, теперь уже на территорию «друзей», и необременительное наращивание экономического пространства для деятельности своих членов и их компаний на этих территориях в соответствии с нормами ЕС. Бывший премьер-министр Украины Азаров заявлял, что адаптация украинского законодательства и практики к существующим внутри ЕС порядкам обошлась бы стране в \$160 млрд.

Расчёты получить для западноевропейских компаний новые рынки сбыта, сферы приложения капитала, природные, материальные и людские ресурсы «друзей-соседей» и восточных партнёров путём «ползучего» распространения на них внутренних порядков ЕС существенно отличаются от прежних силовых методов достижения тех же целей в зависимых государствах. Однако их экономическая сущность и последствия для государств - объектов такой

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте РАМИ

политики существенно не меняются. В этом контексте нетрудно понять высочайшую степень заинтересованности ведущих держав ЕС в практическом осуществлении этой политики на территории соседей по возможности политически корректными методами с использованием риторики «общих ценностей», прав человека, демократических свобод и т.п., не брезгуя при необходимости и иными методами, как это произошло на Украине.

Общее экономическое пространство между ЕС и Россией?

Учитывая сложную процедуру принятия решений государствами-членами ЕС, вручающими соответствующие полномочия Европейской Комиссии по вопросам экономического и валютного союза, сложно рассчитывать на то, что ради создания ОЭП с Россией Евросоюз будет готов пойти на существенные изменения своего внутреннего экономического порядка или собственной экономической стратегии. Создание общего экономического пространства ЕС и России мыслится представителями ЕС как фактически одностороннее принятие Россией экономического и политического «правопорядка» ЕС и его введение на своей территории собственными усилиями и за свой счёт. Сам же Евросоюз ради ОЭП с Россией не намерен менять этот действующий «правопорядок», тем более, что подобные перемены связаны с длительными процедурами и требуют единодушного одобрения всех государств-членов. Впрочем, в отношениях с другими своими партнёрами ЕС преследует те же цели.

Предполагалось, что ОЭП создаётся ради формирования «открытого и интегрированного рынка между Россией и ЕС». В такую широкую и неопределённую характеристику рынка можно вкладывать разное содержание. Группа на Высшем Уровне, под руководством тогдашнего комиссара ЕК по внешним связям Криса Паттена и российского вице-преьера Виктора Христенко, созданная в 2001 г. для разработки концепции ОЭП группа, заключила, что такой рынок должен быть основан «на применении общих или совместимых правил и норм, включая совместимые административные процедуры, как основу для масштабных совместных действий и объединения экономик, в связи с усилением конкуренции на мировых рынках» и «охватить практически все секторы экономики».

По мнению некоторых российских экспертов, открытый и интегрированный рынок между сторонами должен обеспечить привилегированные отношения между ЕС и Россией, основанные на сближении их законодательств и административных правил с целью облегчения торговли и инвестиций [3, с.21]. Эксперт Института Европы РАН Владимир Шемятенков к основным элементам ОЭП отнёс также:

– расширение массива общих и гармонизированных юридических норм, воплощённых

как в международных договорах и соглашениях, так и во внутреннем законодательстве сторон;

– сближение внутренних экономических структур России и ЕС путём принятия Россией норм законодательства и регулирования, а также административных правил, стандартов и практического опыта государств-членов ЕС и ряд других [4, с.21-22].

Формирование ОЭП с Евросоюзом, по мнению авторов учебника «Европейская интеграция», поставило перед Россией «несколько крупных задач, схожих по содержанию и масштабу с теми реформами, которые проводились странами ЦВЕ... накануне их вступления в ЕС» [1, с.554]. Очевидно, что такие характеристики не вносят большую ясность в суть заявленной цели.

Хотя сближение систем законодательства ЕС и России, разработка гармонизированных и совместимых стандартов, а также сближение норм регулирования подразумевают постепенное движение в направлении обеспечения в рамках ОЭП с Россией свободы движения капиталов, лиц, услуг и товаров, однако в «дорожной карте» 2005 г. об этом ничего не говорится. В ней также прямо не декларируется необходимость приведения внутреннего законодательства и хозяйственной практики России в соответствие с действующим в ЕС «правопорядком», как в случае с «друзьями-соседами» или «восточными партнёрами». Евросоюз рассчитывает в ходе различных форм взаимодействия в области совершенствования государственного управления и в экономической сфере, включая отраслевые диалоги и действующие в их рамках рабочие группы, добиваться постепенного «ползучего» внедрения своих законов, норм и стандартов в законодательство России и в её хозяйственную практику. Очевидно, что создание ОЭП между Россией и ЕС вряд ли может быть реализовано до тех пор, пока ЕС существенно не продвинется на этом пути.

Уровень развития рыночных отношений и политических систем в государствах на постсоветском пространстве, включая входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ЕЭП) Россию, Казахстан и Белоруссию, различен. Далеко не все государства-члены СНГ входят во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), в отличие от стран-членов ЕС. На этом пространстве существуют также Союзное Государство Беларуси и России (СГБР), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), предпринимаются попытки создать широкую зону свободной торговли, учреждён Евразийский экономический союз (ЕАЭС), договор о создании которого вступит в силу с 1 января 2015 г. Если Россия намерена и далее участвовать в развитии интеграционных процессов в перечисленных форматах, она не может не учитывать специфические особенности

■
 существующей на постсоветском пространстве ситуации при выстраивании своих отношений с Евросоюзом.

По существу, России предлагается сделать выбор в пользу углубления сотрудничества с ЕС на базе принятых в нём норм и правил и отказаться от развития и углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве, учитывая, что действующий внутри ЕС «экономический правопорядок» весьма существенно отличается от особенностей и экономических реальностей этого пространства. В такой важнейшей области взаимодействия между ЕС и Россией, как энергетический диалог, ЕС пытается заставить российские энергетические компании действовать по правилам, устанавливаемым Европейской Комиссией для своих компаний на внутреннем рынке ЕС, которые, в случае создания ОЭП, могли бы стать обязательными и для российской стороны.

В современных условиях, когда Россия является членом Таможенного союза с участием

Казахстана и Белоруссии, когда подписан договор о создании ЕАЭС, к которому готовы присоединиться и некоторые другие государства СНГ, в частности Армения и Киргизия, учреждение ОЭП между ЕС и Россией вряд ли осуществимо на тех условиях, которые выдвигает Европейский Союз. Представляется, что требуется разработка и осуществление стратегии взаимовыгодного и равноправного взаимодействия между ЕС и ЕАЭС в интересах дальнейшего развития мирохозяйственных связей и мировой экономики в целом.

Реальность такова, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве будут продолжаться и углубляться. В перспективе государствам-членам ЕС предстоит решить, следовать ли в отношениях с ЕАЭС и другими государствами СНГ логике взаимовыгодного экономического сотрудничества или отдать предпочтение геополитическим расчётам, при которых такое сотрудничество приобретает подчинённое значение и может стать их жертвой.

Список литературы

1. Европейская интеграция. Учебник. / Под ред. О.В. Буториной. – М.: Деловая литература, 2011. 720 с.
2. Работаем сообща. Европейская политика соседства». Европейская Комиссия. Генеральный директорат по внешним связям. Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских Комиссий, 2006. 58 с.
3. Бойченко А.В. Актуальные проблемы отношений между Россией и Европой // Современная Европа. - № 3. - Июль-Сентябрь 2003. С.116-118.
4. Шемятенков В. Российский капитализм и Запад // Современная Европа. - № 2. – Апрель-Июнь 2003. С.12-22.

Об авторе

Воронков Лев Сергеевич – д.и.н., профессор кафедры европейской интеграции МГИМО(У) МИД России, ведущий научный сотрудник Центра северо-европейских и балтийских исследований ИМИ МГИМО(У) МИД России. E-mail: lvoronkov@yandex.ru

COMMON ECONOMIC SPACE BETWEEN THE EU AND RUSSIA?

L.S. Voronkov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The possibilities and prospects of building a Common Economic Space (CES) between Russia and the EU in accordance to the "Road map", signed by the parties in 2005, are analyzed in this article. It outlines the economic essence of the different measures being undertaken within the EU and the benefits for countries and companies with high level of competitiveness on the EU markets, being gained from participation in the EU integration processes. The main elements of the European Economic Area (EEA), which has been created by the agreement between EU and EFTA in 1993, are examined as well as the rights and obligations of the parties involved.*

The author considers the peculiarities and consequences of participation of Central and Eastern European countries in the EU that prompted the European Union to initiate the "neighborhood policy" and Eastern partnership project for the Eastern Europe countries, which are not members of the EU. The author analyses the main purposes of the "neighbourhood policy", as they are outlined by the EU Directorate General for external affairs, as well as the possible consequences of their implementation for the states, included by the EU in its "circle of friends".

▪ Европейские проблемы на VIII Конвенте ПАММ

On this background the possibilities and perspectives for the creation of a CES between the EU and Russia with particular regard to the peculiarities of integration processes within the post-Soviet space are considered. The author concludes that the creation of a CES between the EU and Russia is hardly feasible on the grounds, envisaged by the EU.

Key words: EU, Russia, integration, Common Economic Space, EFTA, European Economic Area, Central and Eastern Europe countries, Neighbourhood policy, Eastern partnership, post-Soviet space.

References

1. Evropeiskaya integratsiya. Uchebnik [European Integration. Textbook]. Ed. Butorina O.V. Moscow, Delovaya Literatura, 2011. 720 p. (In Russian)
2. Rabotaem soobshcha. Evropeiskaya politika sosedstva [Working together. European Neighbourhood Policy]. Evropeiskaya Komissiya. General'nyi direktorat po vneshnim svyazyam – [European Commission. General Directorate for External Relations] Lyuksemburg: Byuro ofitsial'nykh publikatsiy Evropeiskih komissiy, 2006. 58 p. (In Russian)
3. Boicheneko A.V. Aktual'nye problemy otnosheniy mezhdu Rossiei i Evropoi [Contemporary Issues of the Relationship between Russia and Europe]. Sovremennaya Evropa - Contemporary Europe, 2003, no. 3, pp. 116-118. (In Russian)
4. Shemyatenkov V. Rossiyskiy kapitalizm i Zapad [The Russian Capitalism and the West]. Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe] 2003, no. 2, pp. 12-22. (In Russian)

About the author

Dr. Lev Voronkov – Professor, Department of European Integration, Leading research fellow, Centre for the North European and Baltic studies, MGIMO-University.